

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ16-18

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 сентября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Асташова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Ишмуратовой Ф.З. к Спиридоновой И.В. и Спиридонову О.Ю. о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки

по кассационной жалобе Ишмуратовой Ф.З. на решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 22 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 ноября 2015 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Еникеева В.Р. и Журавлева Р.А., представляющих интересы Ишмуратовой Ф.З., просивших жалобу удовлетворить, Спиридонову И.В. и ее представителя Еникеева Р.З., просивших жалобу отклонить,

установила:

Ишмуратова Ф.З. обратилась в суд с иском к Спиридоновой И.В. и Спиридонову О.Ю. о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки.

В обоснование исковых требований истица указала, что решением Октябрьского районного суда г. Уфы от 25 февраля 2011 г. с Николаева Л.В. и Спиридоновой И.В. в ее пользу солидарно взыскана сумма неосновательного обогащения в размере 2 050 000 рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 18 450 рублей.

Из названного судебного решения следует, что неосновательное обогащение возникло в результате признания недействительным договора купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], заключенного 6 октября 2007 г. между Ишмуратовой Ф.З. и Николаевой Н.Н. (решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 15 апреля 2010 г.). Право собственности истицы на данную квартиру было прекращено, но переданные ей денежные средства в счет оплаты квартиры в размере 2 050 000 рублей не возвращены. После смерти Николаевой Н.Н. наследство приняли Николаев Л.В. и Спиридонова И.В.

Ввиду того, что ответчица не исполняла обязательство по возврату долга, истица обратилась с исполнительными листами в службу судебных приставов.

18 июня 2013 г. Спиридонова И.В. узнала, что в отношении нее возбуждены исполнительные производства, о чем свидетельствуют ее подписи на постановлениях о возбуждении исполнительного производства.

Через два дня после ознакомления с материалами исполнительного производства Спиридонова И.В. произвела отчуждение $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], в пользу своего родственника Спиридонова О.Ю. по договору купли-продажи от 20 июня 2013 г., оставив за собой единственное жилье, на которое не может быть обращено взыскание.

Истица полагала, что действия ответчицы по отчуждению $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на указанную квартиру являются злоупотреблением правом и совершены исключительно с намерением причинить вред Ишмуратовой Ф.З., в связи с чем просила суд признать договор купли-продажи $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на указанную квартиру от 20 июня 2013 г., заключенный между Спиридоновой И.В. и Спиридоновым О.Ю., недействительным и применить последствия недействительности сделки.

Решением Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 22 июля 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 ноября 2015 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Ишмуратова Ф.З. просит отменить названные судебные акты.

Согласно выписке из ЕГРП от 5 февраля 2015 г. правообладателем указанной квартиры является Спиридонов О.Ю., государственная регистрация произведена 3 июля 2013 г.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истица в течение длительного времени с момента вступления в законную силу решения Октябрьского районного суда г. Уфы от 25 февраля 2011 г. не предъявляла исполнительные листы в службу судебных приставов и не предпринимала меры к обращению взыскания на спорное имущество. Ответчица не была лишена возможности самостоятельной реализации доли в праве собственности на квартиру путем ее отчуждения и передачи в пользу третьего лица.

По мнению суда первой инстанции, то обстоятельство, что должник произвел отчуждение принадлежавшего ему жилого помещения в период производства исполнительных действий, само по себе не свидетельствует об очевидной недобросовестности в поведении ответчицы и не может являться основанием для удовлетворения исковых требований, так как сам договор купли-продажи $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру не оспорен, зарегистрирован в установленном законом порядке и исполнен сторонами.

Суд второй инстанции согласился с такой позицией суда первой инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Данному конституционному положению корреспондирует пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

По смыслу приведенных выше законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника

гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей.

При этом установление злоупотребления правом одной из сторон влечет принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

Злоупотребление правом при совершении сделки является нарушением запрета, установленного в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем такая сделка должна быть признана недействительной в соответствии со статьями 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как нарушающая требования закона.

Судами установлено, что Спиридонова И.В., имея непогашенную задолженность перед Ишмуратовой Ф.З., произвела отчуждение принадлежавшего ей недвижимого имущества в пользу своего сына спустя два дня с того момента, когда узнала о возбуждении в отношении нее исполнительного производства, взыскателем по которому является истица.

Тем самым, в результате заключения указанной сделки были выведены из имущества, на которое могло быть обращено взыскание по долгам ответчицы, половина квартиры по адресу: [REDACTED], так как ее собственником стал сын Спиридоновой И.В., а также квартира по адресу: [REDACTED], поскольку она стала единственным пригодным для постоянного проживания ответчицы помещением (часть 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Средства, полученные от Спиридонова О.Ю. за проданную долю квартиры, ответчица отдала не в счет погашения обязательств перед Ишмуратовой Ф.З., а иным лицам, не являющимся ее кредиторами.

Как следует из статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции на момент спорных правоотношений), обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Исходя из принципа добросовестности осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, в данной ситуации ответчице следовало исполнить свое обязательство по возврату суммы долга истнице, а затем распорядиться своим имуществом.

Истица обратилась в суд за защитой своего нарушенного права с исковыми требованиями о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, тем самым оспаривая договор купли-продажи от 20 июня 2013 г., полагая, что целью его

заклучения являлось намерение ответчицы уйти от исполнения своих обязательств по оплате задолженности в ее пользу.

В связи с этим вывод суда о том, что отчуждение должником принадлежавшего ему жилого помещения в период производства исполнительных действий само по себе не свидетельствует об очевидной недобросовестности в его поведении и не может являться основанием для удовлетворения исковых требований, так как сам договор купли-продажи от 20 июня 2013 г. не оспорен, зарегистрирован в установленном законом порядке и исполнен сторонами, представляется неправильным.

Одним из оснований для отказа в удовлетворении иска послужило то обстоятельство, что истица в течение длительного времени с момента вступления в законную силу решения суда не предъявляла исполнительные листы в службу судебных приставов.

Вместе с тем, приходя к такому выводу, суд не учел, что согласно части 1 статьи 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Ишмуратовой Ф.З. исполнительные листы были предъявлены к исполнению через два года со дня вступления судебного акта в законную силу, то есть в пределах установленного срока.

При таких обстоятельствах апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 ноября 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи